

На правах рукописи

Емельянова Татьяна Геннадьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ
СТУДЕНТОВ ССУЗА**

19.00.07 - Педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

ИЖЕВСК 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук,
профессор Баранов Александр
Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор Ситников Валерий
Леонидович

кандидат психологических наук,
доцент Люкин Валерий
Вячеславович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Челябинский госу-
дарственный педагогический
университет»

Защита состоится 30 сентября 2006 г. в 13 часов на заседании дис-
сертационного совета Д212.275.02 в Удмуртском государственном универ-
ситете по адресу: 426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.6, ауд.301.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки
Удмуртского государственного университета по адресу: 426034, Ижевск,
ул. Университетская, 1, корп.2.

Автореферат разослан 25 августа 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент

Э.Р.Хакимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема профессионального самоопределения рассматривается в психологии как составляющая личностного самоопределения, при этом процесс самоопределения не ограничивается временными рамками, то есть выбор профессии – не есть конечный результат. Данной проблеме посвящены труды М.Р.Гинзбурга, Е.И. Головахи, Е.А. Климова, Л.М. Митиной, А.К. Осницкого, Ю.П. Поваренкова, Н.С. Пряжникова, С.Н. Чистяковой и др.

Способность человека принимать решения, брать на себя ответственность за осуществление выбора формируется в социуме (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Г.М. Андреева, Л.И. Анцыферова, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Е.И. Исаев, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, В.А. Ядов и др.). Человек строит себя, активно опираясь на социум, что становится особенно актуально на этапе профессионального образования в силу его целенаправленного характера.

Для того чтобы почувствовать способность активно влиять на ситуацию, человек должен постоянно взаимодействовать с миром, формируя свою жизненную позицию, свои жизненные смыслы (Д.А. Леонтьев), поскольку именно во взаимодействии он начинает ощущать себя как часть реального мира, оценивать свои силы, соразмерять возможности (А.А. Баранов), находить свое место в социуме, соотнося свои формирующиеся ценностные ориентации с ценностями людей, окружающих его, с обществом в целом.

Проблему самоопределения личности невозможно решать только в рамках одной науки. Опираясь на работы отечественных и зарубежных исследователей, можно констатировать, что личностная, социальная, профессиональная жизненные позиции человека так или иначе формируются в социуме (Г.М. Андреева, Д.А. Леонтьев, Е.А. Климов, М.В. Ромм, Л.Э. Пробст, Н.С. Пряжников, В.А. Ядов).

Возникает необходимость изучения изменившихся условий современной жизни и факторов, влияющих на профессиональное самоопределение, с целью создания новых форм психолого-педагогического участия в процессе профессионального самоопределения молодежи (В.С. Агеев, А.С. Волохов, Б.А. Вяткин, О.Ю. Голуб, Н.Н. Ершова, Ю.М. Забродин, Н.Л. Иванова, С.А. Иваннушкина, В.В. Ковров, С.Л. Комарова, В.И. Лыскова, Ф.Р. Малюкова, Н.А. Нестеренко, Л.Е. Никитина, В.Н. Павленко, В. Петухов, Ю.П. Поваренков, Л.Э. Пробст, М.В. Ромм, Т.В. Рогачева, И.Р. Сушков, С.В. Тетерский, Н.В. Хоменко, А.С. Чернышев, Л.Б. Шнейдер, Н.Е. Шустова, D.Abrams, M.Nogg, H.Tajfel, J.S. Turner).

Одной из таких форм, как показывает теоретический анализ проблемы, является волонтерское движение, которое, как особая форма социаль-

ной активности, имеет огромный психолого-педагогический потенциал фасилитации процессов личностного и профессионального самоопределения современной молодежи, особенно для студентов, образ жизни которых предполагает большие возможности для общественно-значимой деятельности.

Изменение характера профессиональной деятельности и положения различных профессий на современном рынке труда выдвинули на одно из основных мест в профессиональной деятельности социальную активность личности, которая, определяя формирование субъектности, интенсивно влияет на процесс профессионального самоопределения. Эффективное управление этим процессом в изменившихся условиях требует выделения социальной активности как самостоятельного психологического феномена, выявления ее роли в профессиональном самоопределении и исследования психолого-педагогических закономерностей развития социальной активности молодежи. Это составляет главную проблему нашего исследования.

Объект исследования: профессиональное самоопределение студентов среднего специального учебного заведения (ССУЗа).

Предмет исследования: социальная активность в профессиональном самоопределении студентов ССУЗа.

Гипотеза исследования: социальная активность как личностное образование является системообразующим фактором профессионального самоопределения и наиболее эффективно развивается в специально организованном психолого-педагогическом пространстве стимулирования социально-значимой деятельности, каковым является волонтерское движение.

Цель исследования: изучение роли социальной активности в процессе профессионального самоопределения и динамики ее изменения у студентов ССУЗа в зависимости от их участия в волонтерском движении.

Задачи исследования:

1. Выделение социальной активности в качестве самостоятельного теоретического конструкта и выявление ее роли в процессе профессионального самоопределения. Операционализация параметров социальной активности.
2. Создание теоретической модели влияния социальной активности на процессы профессионального самоопределения.
3. Анализ психолого-педагогических условий развития социальной активности личности. Обоснование психолого-педагогического значения волонтерского движения как пространства стимулирования социально-значимой деятельности.
4. Эмпирическое исследование динамики социальной активности в процессе участия студентов ССУЗа в волонтерском движении.

Методологическая база исследования: субъектный подход к исследованию психики человека К.А.Абульхановой-Славской,

А.В.Брушлинского, Л.С.Выготского, С.Л. Рубинштейна; отечественные исследования профессионального самоопределения (М.Р.Гинзбург, Е.И. Головаха, Е.А. Климов, Л.М. Митина, А.К. Осницкий, Н.С. Пряжников, С.Н. Чистякова и др.).

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов по нескольким направлениям: теория социальной идентичности (D.Abrams, M.Nogg, H.Tajfel, J.S. Turner и др.) и теория социальной самокатегоризации (J.S. Turner); исследования структуры, роли и функций социальной идентичности (В.С. Агеев, Н.Л. Иванова, Ф.Р. Малюкова, В.Н. Павленко, И.Р. Сушков, В.Ю. Хотинец, Л.Б. Шнейдер и др.); психологические, философские, социологические теории и исследования профессиональной социализации и социальной адаптации в профессиональной деятельности (А.А. Баранов, О.Ю. Голуб, Ю.М. Забродин, С.А. Иваннушкина, Н.А. Нестеренко, Ю.П. Поваренков, Л.Э.Пробст, Т.В. Рогачева, М.В. Ромм, Н.В. Хоменко, Н.Е. Шустова и др.); исследования по проблемам социальной инициативы и социализации молодежи в молодежных организациях (А.С. Волохов, Н.Н. Ершова, В.В. Ковров, В.И. Лыскова, Э.А. Мальцева, Л.Е. Никитина, А.С. Чернышев, С.В. Тетерский и др.); исследования по проблеме социальной и коммуникативной активности (Б.А. Вяткин, А.Г. Исмагилова, Е.Г. Каменева, С.Л. Комарова, Т.Н. Мальковская, О.В. Мичина, В.В. Петухов, Л.И. Родина и др.).

Методы исследования: теоретические методы: системный анализ понятия, теоретическое моделирование, метод сравнения; эмпирические методы: тестирование, формирующий эксперимент, экспертная оценка.

Базой исследования являлся Ижевский медицинский колледж. Исследование проводилось в течение 5 лет (2001-2006 гг.) и включало ряд взаимосвязанных этапов: теоретический анализ проблемы (2001-2005гг.); формирующий эксперимент (2002-2003 гг., 2003-2004 гг., 2004-2005 гг.), включающий констатирующий, формирующий и контрольный этапы; анализ результатов исследования (2005-2006 гг.).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) внесены изменения в представление о процессе профессионального самоопределения, обусловленные спецификой современного рынка труда;
- 2) показано место социальных качеств личности в профессиональном самоопределении современной молодежи;
- 3) выделены условия развития социальной активности в психолого-педагогическом пространстве стимулирования социально-значимой деятельности;
- 4) выполнен психологический анализ волонтерского движения с точки зрения его эффективности в качестве педагогического пространства стимулирования социально-значимой деятельности, в котором происходит развитие социальной активности студентов.

Теоретическая значимость исследования:

- выделено как самостоятельный психологический феномен, определено как личностное качество и операционализировано понятие «социальная активность»;
- обоснована необходимость формирования социальной активности у студентов как системообразующего фактора профессионального самоопределения в специально организованном психолого-педагогическом пространстве стимулирования социально-значимой деятельности;
- разработана теоретическая модель влияния социальных факторов на процессы профессионального самоопределения, показано место социальной активности в структуре профессионального самоопределения: сформулировано новое понимание профессионального самоопределения в соответствии с требованиями современного рынка труда;

Практическая значимость исследования: выявленные операциональные компоненты социальной активности позволяют вести консультирование по проблемам профессионального самоопределения молодежи. Модель влияния социальных факторов на процессы профессионального самоопределения в психолого-педагогическом пространстве стимулирования социально-значимой деятельности волонтерского движения применяется в течение 6 лет в Ижевском медицинском колледже; разработанная модель может применяться в других профессиональных учебных заведениях и использоваться как основа для создания других форм психолого-педагогического сопровождения процесса профессионального самоопределения.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечивается последовательной реализацией методологической основы процесса исследования на всех его этапах, соответствием методов предмету исследования, применением количественных и качественных методов для обработки результатов, соответствием полученных данных положениям психолого-педагогической теории и практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная активность как личностное образование выделяется в качестве самостоятельного психологического феномена, отличающегося от понятий динамической характеристики личности, субъектной активности, субъектности, коммуникативной активности и социальной инициативы.
2. Социальная активность является системообразующим фактором профессионального самоопределения, придавая ему субъектный характер, задавая направленность и формируя специфику всего процесса.

3. Студенты ССУЗа, участвующие в волонтерском движении, изменяют свое отношение к социуму, что позволяет им актуализировать свои коммуникативные умения в общественно-значимой деятельности и быть социально активными.

Апробация работы: основные идеи и результаты диссертационного исследования обсуждались на городских, республиканских, межрегиональных, российских и международных научно-методических и научно-практических конференциях, городских и республиканских семинарах и республиканском и всероссийском конкурсах: г. Ижевск (2002; 2003; 2004; 2005; 2006); г. Казань, 2005; г. Москва (2002; 2005).

Структура диссертации. Работа построена в соответствии с поставленной целью и сформулированными задачами, состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка из 234 наименований и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы, степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, характеризуется методологическая основа исследования, приводится характеристика методов исследования.

В первой главе «**Социальные факторы в профессиональном самоопределении**» представлен теоретико-методологический анализ проблемы изменения профессионального самоопределения в современном мире. На основе анализа современного рынка труда, мотивации труда делается вывод о высокой роли социальной активности в процессе профессионального самоопределения. Теоретический анализ понятия социальной активности показал, что есть необходимость рассматривать его как личностное качество, отличающееся от ряда близких понятий. Кроме того, в первой главе проведен анализ возможностей операционализации социальной активности. Дается характеристика волонтерского движения как психолого-педагогического пространства стимулирования социально-значимой деятельности, которое необходимо для развития социальной активности подростков.

Профессиональное самоопределение имеет глубокие социальные детерминанты и опирается на психологические механизмы формирования субъектной позиции (К.А. Абульханова-Славская, Г.М. Андреева, Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, Д.Н. Завалишина, А.Н. Леонтьев, К. Муздыбаев, С.Л. Рубинштейн, В.А. Ядов).

В целом исследователи профессионального самоопределения двигались от понятия «профориентация» к понятию «субъектная позиция в профессиональном самоопределении» (Е.И. Головаха, М.Р. Гинзбург, Е.А.

Климов, Л.М. Митина, А.К. Осницкий, Н.С. Пряжников, С.Н. Чистякова и др.).

В современном обществе при выборе профессии необходимо ориентироваться на состояние рынка труда, на котором, по данным социологических исследований, в последнее время во всем мире произошли серьезные изменения. Эти изменения характеризуются резким увеличением роли социальных факторов в формировании привлекательного образа профессии и в успешности профессиональной деятельности. На первые места выдвинулись такие мотивы, как получение высоких доходов, социальный статус и престиж, которые, в свою очередь, дают больше возможностей самореализации в других сферах (Э.С. Гареев, Ю.М. Забродин, Е.А. Климов, В.В. Комлева, Н.А. Нестеренко, Н.С. Пряжников и др.). Кроме того, успешность в профессиональной деятельности обусловлена не только и не столько высоким уровнем профессиональных способностей, понимаемых в узком плане, но и целым рядом других качеств личности, среди которых на первых местах мотивация достижения и социальная успешность, способность к преодолению сложных жизненных ситуаций (Л.В. Бороздина, 2000; В.Н. Дружинин, 2000; А.А. Баранов, 2002; А.Анастаси, С.Урбина, 2003).

Профессиональное самоопределение в современном мире фактически меняет свою суть. Еще в недавнем прошлом главной была функция адекватного выбора профессии в соответствии со смысло-жизненными аспектами, которые чаще всего раскрывались через содержание профессии. То есть, если по мнению Е.А. Климова и Н.С. Пряжникова, определяющее значение имеет содержание профессии, и подросток, делая выбор (самоопределяясь), должен соотносить с этим содержанием свои интересы (мотивы), способности, возможности (ситуацию, условия и т.д.), то мы говорим о том, что в мире современных профессий эти соображения теряют главенствующие позиции. Основной задачей профессионального самоопределения становится не выбор профессии, а выстраивание индивидуальной траектории жизненного успеха (П.В. Малиновский, В.А. Прокофьев).

На первое место в процессе профессионального самоопределения выступает такое качество, как социальная активность. Она выполняет ряд важных функций: оказывает влияние на большинство его этапов и компонентов и позволяет достичь в профессиональной деятельности социально-значимых целей. Социальная активность не только обеспечивает профессиональную социализацию и адаптацию, но и придает смысл профессиональной деятельности в условиях потери профессией своего содержания.

Молодому человеку, подростку, находящемуся на том или ином этапе профессионального самоопределения, необходима активная социальная практика, из которой он мог бы почерпнуть необходимый материал для формирования своей субъектности (А.В. Волохов, 1999; В.В. Ковров, 1999; Н.Н. Ершова, В.И. Лыскова, 2002; Л.Е. Никитина, 2003; А.С. Чернышев,

2005). Причем профессиональное самоопределение требует опыта в среде, максимально приближенной к выбираемой профессии. Социальная активность становится одним из важнейших факторов профессионального самоопределения (Т.В. Рогачева, 1991; С.А. Иваннушкина, 1998; Н.Е. Шустова, 1999; Н.А. Нестеренко, 2000; Л.Э.Пробст, 2001; Ю.М. Забродин, 2002; О.Ю. Голуб, 2002; Ю.П. Поваренков, 2002; М.В. Ромм, 2002; Н.В. Хоменко, 2002; Н.Л. Иванова, 2003; Ф.Р. Малюкова, 2003; С.Н. Чеснокова, 2003 и др.).

Опираясь на существующие представления и определив место социальных факторов в процессах профессиональной социализации (адаптации) в мире современных профессий, мы выделили такое личностное качество, как «социальная активность», которое обеспечивает эти процессы. Опираясь на определение С.Л. Комаровой, мы рассматриваем *социальную активность как системное образование, которое характеризуется проявлением интенсивности освоения совокупности предоставляемых обществом потенциальных возможностей для достойной жизнедеятельности и участия человека в развитии общества, личностно опосредованным системой мотивов, побуждений и условий, связанных с достижением социально-значимых целей.*

Понятие социальной активности рассматривается в отечественной и зарубежной психологии неоднозначно. Наиболее известна работа Т.Н. Мальковской по социальной активности старшеклассников, где это понятие рассматривается как стержневое качество и одновременно основное условие развития социальной зрелости. Многие педагоги в своих работах по исследованию социальной зрелости опираются на ее мнение (Е.Г. Каменева, О.В. Мичина, Л.И. Родина). Т.Н. Мальковская дает педагогическую характеристику социальной активности как побудителя к деятельности (актуальная потребность), как свойства личности на определенном этапе ее развития и как результата социально ценной деятельности. Понятие «социальная активность» встречается в различных работах по педагогике (А. В. Мудрик, Г.А. Федотова, Д.И. Фельдштейн и др.), по менеджменту, социологии, консалтингу, но не как ключевое понятие, а как вспомогательный термин, использующийся на этапе интерпретации и объясняющий те или иные выявленные закономерности. Однако практически не существует точного психологического определения и операционализации этого понятия. Есть несколько вариантов его понимания и употребления в психологии, например, в концепции В.М. Русалова понятие «социальная активность» характеризует динамические свойства личности, проявляющиеся в социуме.

Обоснованием состоятельности понятия «социальная активность» в качестве теоретического конструкта является дифференцирование выделенного качества от понятий, близких по значению и использованию в научных текстах. Попытка систематизировать понятие активности приводит

к выявлению целого ряда направлений, в которых оно приобретает различные оттенки значений (А.И. Крупнов, В.Л. Хайкин): как мера деятельности, как уровень протекания процесса и взаимодействия вообще или как потенциальные возможности субъекта к взаимодействию, при этом активность характеризуется совокупностью инициативных действий субъекта, обусловливаемых его внутренними противоречиями, опосредованными средовыми влияниями. Понятие активности традиционно используется для обозначения одной из ведущих характеристик высшей нервной деятельности, одного из динамических свойств личности (В.Д. Небылицин).

Решение проблемы профессионального и личностного самоопределения предполагает проявление не просто активности, а активности в ее культурном понимании, в надситуативном плане, а также того вида активности, которую А.Г. Асмолов назвал «неадаптивная активность», отводя ей особую роль. В связи с этим рассматривается понятие субъектной активности (К.А. Абульханова-Славская, П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, А.В. Брушлинский, С.Л. Рубинштейн).

Кроме того, в отечественной психологии существует понятие «коммуникативная активность» личности. Социальная активность, в отличие от коммуникативной активности, более широкое понятие, общение становится всего лишь одним из ее объектов.

Понятием, близким нашему пониманию социальной активности, является социальная инициатива. В большинстве источников (например, Л.Е. Никитина) социальная инициатива характеризуется как активность (не только педагогическая), направленная на преобразование социальной действительности, при этом важен факт фиксации проявления социальной инициативы в конкретной форме и результате, в отличие от социальной активности. Нас интересует социальная активность как личностное образование, которое лежит в основе социальной инициативы.

Таким образом, учитывая специфику современного рынка труда, необходимо сделать вывод о том, что *социальную активность* можно считать фактором профессионального самоопределения, оказывающим влияние на большинство его этапов и компонентов, способствуя социальной профессиональной адаптации и обеспечивая субъектную позицию, и позволяющим достичь в профессиональной деятельности социально-значимых целей. На рис. 1 представлена модель влияния социальной активности на процесс профессионального самоопределения.

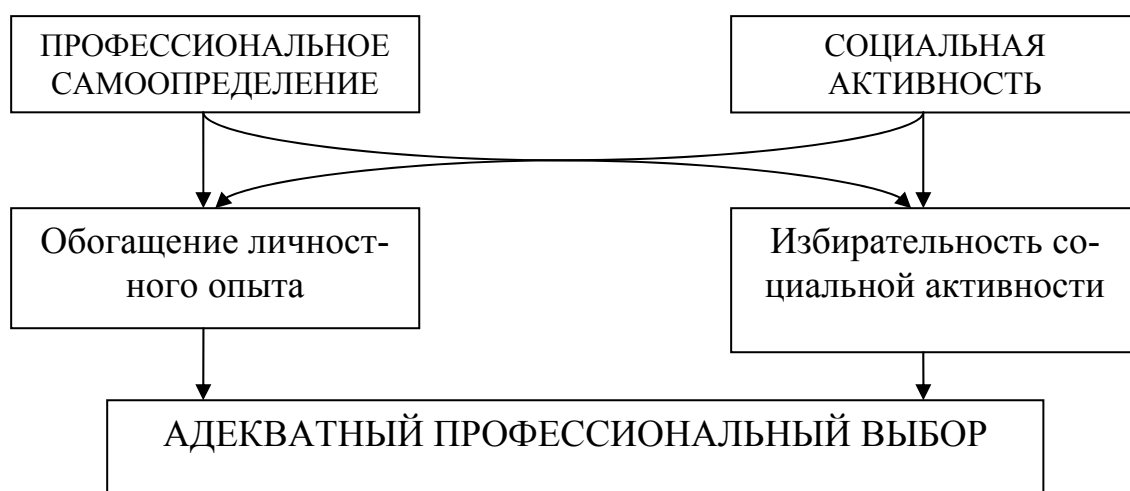

Рис. 1. Модель влияния социальной активности на процесс профессионального самоопределения

Операционализация понятия «активность» разбивает его на отдельные, мало связанные между собой категории (А.А.Волочков, 2002). Преодоление этого противоречия в Пермской научной психологической школе видят в выделении видов и стилей активности в зависимости от деятельности, в которой она проявляется (Б.А. Вяткин, 1992). Многие исследователи отмечают узость формально-динамического понимания и измерения активности. И если выделять социальную активность как самостоятельный феномен, отличный от динамической характеристики личности, следует, кроме того, дифференцировать его от таких явлений, как субъектная активность и субъектность. Соотношение понятий «субъект» и «активность» показывает: активность служит условием для возникновения субъектности, а субъектность задает специфику активности, определяя высший уровень саморегуляции личности, и выступает средством отделения субъектной активности от других видов активности (А.К. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, Д.Н. Завалишина, А.К. Осницкий, С.Л. Рубинштейн и др.). На наш взгляд, место активности в структуре субъектности определяется меньшей степенью ответственности при высокой инициативности. Таким образом, *социальную активность можно считать видом субъектной активности, имеющей социальную направленность*, и операционализировать ее в первую очередь через категорию инициативы, интенции, направленной на реализацию социальных ценностей, на включение личности в достижение социально-значимых целей, поле которых выходит за пределы ценностей межличностного общения.

Категориальный анализ понятия показал, что эмпирическое изучение активности как системного образования предполагает изучение или одного из уровней, или структуры в целом, включающей такие компоненты, как мотивационный (обеспечивающий интенцию), динамический, инструментальный (средства и способы осуществления) и рефлексивный (результат-

тивный), предполагающий как знаниевый, так и оценочный компоненты. Эти компоненты представляют собой элементы управления, которые обычно измеряются с помощью разнородных методик. Другие исследователи предлагают собственные анкеты, опросники, экспертную оценку, определяющие уровень общей активности, а социальную направленность своим измерениям придают с помощью метода социометрии, диагностики коммуникативной компетентности и экстраверсии, подсчитывания количества социальных контактов, тех или иных способов замера социального статуса (от экспертной оценки до ориентации на формальные маркеры статуса – зарплату, статус профессии, должность и т.д.).

Экстраверсия однозначно связывается с адаптированностью, широтой социальных контактов, открытостью новому социальному опыту и в определенной мере может трактоваться как показатель социальной активности, имея с ней значимые связи. Но ряд исследований показывает, что экстраверсия определяет лишь количество социальных контактов и не измеряет их качество, интенсивность и личностную значимость (R. Plomin). Нас интересуют, в связи с профессиональным самоопределением, именно последние три параметра.

Социальная активность может диагностироваться через экспертную оценку и самооценку интенсивности освоения социального пространства.

Характеристикой социальной активности может выступать такой показатель, как социальная идентичность (В.С. Агеев, Н.Л. Иванова, Ф.Р. Малюкова, В.Н. Павленко, И.Р. Сушков, Г. Тэдждфел, Д. Тернер, Л.Б. Шнейдер).

Н.Л. Иванова (2003) показывает, что социальная идентичность представляет собой единство когнитивных, мотивационных и ценностных компонентов, объединение которых создает определенные функциональные блоки: «базисный»; «индивидуально-личностный»; «профессионально-деловой».

Возможно также использовать в качестве показателей социальной активности количество событий, которые человек отмечает как значимые на своем жизненном пути (Е.И. Головаха, 1988; С.А. Иванушкина, 1998).

Во второй главе **«Развитие социальной активности как фактора профессионального самоопределения в процессе участия в волонтерском движении»** описываются объект, содержание, методики и процедура эмпирического исследования, дается описание организации и сущности формирующего этапа, анализ и обсуждение результатов. Исследование проводилось в течение 2002-2005 гг. в условиях реального образовательного процесса в студенческих группах (1 курс Ижевского медицинского колледжа).

Эмпирическое исследование развития социальной активности как фактора профессионального самоопределения студентов ССУЗа в процессе участия в волонтерском движении проходило в виде формирующего

эксперимента, в котором приняло участие в общей сложности 137 человек, из них 51 человек – волонтеры. Остальные студенты (86 человек) составили контрольную группу. Измерение проводилось в начале и в конце учебного года. Для того чтобы набрать выборку достаточной величины, эксперимент пришлось повторить трижды, в течение 3-х лет, так как группы волонтеров немногочисленны, в пределах 15-20 человек. Контрольная группа также последовательно составлялась из однокурсников волонтеров.

Эксперимент проходил по следующей схеме: 1 этап – констатирующий, в начале учебного года; 2 этап – формирующий, в течение учебного года; 3 этап – контрольный срез, в конце учебного года.

Формирующий этап строился на базе Ижевского медицинского колледжа, где уже в течение нескольких лет существует волонтерское движение «Здоровое поколение».

Исследователи отмечают особый характер психолого-педагогического участия в развитии такого личностного образования, как социальная активность. Необходимо создание особого психолого-педагогического пространства стимулирования социальной активности, которое, по сути, составляет некую «прослойку» между реальным социумом и развивающейся личностью (А.В. Волохов, Н.Б. Крылова, Л.Е. Никитина, А.С. Чернышев и др.). Можно выделить три типа условий создания такого пространства: 1) мотивационные условия - необходимо стимулировать проявления социальной активности через осознание потребности в общественно-значимой деятельности; 2) обогащение социального опыта путем вовлечения молодежи в практику культурных форм взаимодействия; 3) помощь педагогов и психологов в успешной реализации возникающих социальных мотивов.

Волонтерская деятельность, сочетая в себе все три типа условий, расширяя круг общения, повышая социальную компетентность, выступает в качестве одного из наиболее действенных средств профессионального самоопределения, реализуя ту его часть, которая связана с профессиональной социализацией. Участие в волонтерском движении способно формировать профессиональную направленность как системное образование, благодаря развитию социальной активности, делая человека истинным субъектом профессионального самоопределения.

Измерение параметров профессионального самоопределения и, в особенности, факторов социальной активности как на констатирующем этапе, так и на контрольном срезе после формирующего этапа происходило с помощью ряда известных методик, а также с помощью специально разработанной анкеты, экспертной оценки и методик обработки, характеристика которых представлена ниже.

Обработка методики «20 высказываний» Т. Макпартлэнда – М. Куна «Кто я» происходила на основании выделенных Н.Л. Ивановой типов идентичности. Экспертная оценка студентов как экспериментальной, так и

контрольной групп выполнялась педагогами (в количестве 3-х человек), ведущими занятия у этих студентов, по пятибалльной системе. Вопросы анкеты по самооценке социальной активности составлены на основании анализа понятия социальной активности, при этом учитывался общий, суммированный показатель по анкете.

Профориентационный тест Д. Холланда применялся для измерения структуры профессиональных предпочтений. Модифицированный тест ДДО (модификация А.К. Осницкого, базовый вариант – 3 выбора) использовался для изучения структуры профессиональных предпочтений, а также для выявления субъектной позиции испытуемых. Как показал А.К. Осницкий (1992; 1998), сопоставление различных вариантов выбора – вынужденного выбора, уровня умений и свободного выбора (на основе предполагаемых умений), позволяет делать вывод о субъектной позиции оптанта. Кроме этого, проводился тест «Мотивы выбора профессии», использовались методика «Линия жизни» и методика социально-психологической адаптации Даймонда-Роджерса.

Констатирующий этап показал, что контрольная и экспериментальная группы не имеют слишком больших различий, что позволяет строить эксперимент на их сравнении. Экспериментальную группу составили добровольцы - те студенты, которые сами изъявили желание заниматься волонтерской деятельностью, так как добровольность участия является обязательным условием формирования волонтерских бригад. Поэтому группы изначально не могли быть скомпонованы по принципу однородности и сходства.

До формирующего этапа в экспериментальной группе (на 5% уровне значимости) более высокими оказались показатели умений в социальной сфере (тест ДДО, вторая проба), но при этом показатели самооценки (по анкете) и экспертной оценки социальной активности в контрольной группе значимо выше (на 5 % и на 1% уровне). В теоретической части отмечалось, что социальная активность как теоретический конструкт отличается от коммуникативной активности, причем ни та, ни другая не сводятся к коммуникативным умениям. В нашем исследовании мы обнаружили, что студенты экспериментальной группы, имеющие более высокие умения в сфере «человек-человек», демонстрируют более низкие показатели по социальной активности, причем экспертная оценка и самооценка близки по уровню. Но при этом экспериментальная группа на этом этапе показала свой потенциал – она имела больше событий в своей жизненной перспективе, что свидетельствует о более дифференцированном восприятии собственного жизненного пути и делает жизнь также более насыщенной.

По результатам констатирующего этапа можно сказать, что экспериментальную группу составили те студенты, которые имели разрыв между конкретными социальными умениями и актуальной их реализацией.

На контрольном этапе контрольная и экспериментальная группы сравнивались друг с другом по показателям, по которым они отличались на констатирующем этапе - по количеству событий личного, бытового плана и по самооценке социальной активности.

В экспериментальной группе на контрольном этапе стало значимо меньше идентификаций базисного типа, который интерпретируется как самый низкий уровень истолкования социальной реальности, характеризующий личность в узком масштабе событий частной жизни, не выходящей на уровень общественно-значимых событий.

Кроме того, на контрольном этапе сохранились различия, которые наблюдались и на констатирующем этапе: в контрольной группе по сравнению с экспериментальной в целом - меньше событий в жизненной перспективе (на 1% уровне значимости); контрольная группа по сравнению с экспериментальной вновь имеет более высокие показатели по вынужденному выбору профессий типа «человек-природа», более низкие показатели по наличию умений в сфере профессий типа «человек-человек», в этой группе у студентов выявилось меньше социальных идентификаций индивидуально-личностного типа и намного меньше (на 1% уровне значимости) событий в жизненной перспективе, связанных с учебой и профессией.

В течение формирующего этапа в целом показатели по всей выборке получили положительный сдвиг по следующим параметрам:

на 1% уровне - по шкале мотивов выбора профессии, ориентированных на внешние положительные мотивы, по шкале предпочтения социального типа профессий (по Холланду), по шкале предпочтений в свободном выборе (тест ДДО, третья проба) профессий типа «Человек - художественный образ», по самооценке и экспертной оценке социальной активности, а также по таким показателям социальной адаптации по тесту Даймонда-Роджерса, как «Адаптация», «Самопринятие», «Принятие других», «Интернальность»;

на 5% уровне - предпочтение профессий «Человек-человек» в вынужденном выборе (первая проба по тесту ДДО), наличие умений в профессиях типа «Человек-человек», «Человек-техника» и «Человек – художественный образ» (вторая проба по тесту ДДО), свободный выбор профессий типа «Человек-знак» и «Человек – художественный образ», а также по шкалам теста Даймонда-Роджерса «Эмоциональный комфорт» и «Интернальность».

Отрицательный сдвиг (показатели уменьшились) произошел на значимом уровне по шкалам – «Внешний отрицательный мотив выбора профессии», по Холланду - реалистичный, конвенциональный, артистический тип профессии; по ДДО - природа (вынужденный выбор), техника (вынужденный выбор), знак (вынужденный выбор), природа (свободный выбор), техника (свободный выбор); события - личные, бытовые.

Таким образом, если сравнение групп на обоих этапах показало различия на значимом уровне в каждой из них лишь по некоторым параметрам, то по показателям сдвига в общей выборке мы можем констатировать, что реально в общей массе этих изменений гораздо больше, хотя в каждой группе они различные, что видно из дальнейшего анализа.

В экспериментальной группе произошло большое количество сдвигов по целому ряду показателей (см. табл. 1).

Таблица 1.

**Значимые сдвиги исследуемых показателей
в экспериментальной группе**

Сдвиг по критерию Вилкоксона	Констатир. этап, ср. балл	Контр. этап, ср. балл	
Мотив выбора проф. вн. инд. зн.	17,18	17,92	**
Мотив выб. проф. внеш. положит.	13,49	13,92	*
Реалистичный	6,55	6,18	*
Социальный	10,12	10,45	*
Конвенциональный	5,94	5,57	*
Человек (вын.выб)	8,8	9,76	**
Знак (вын.выб)	1,04	0,51	*
Худож. образ (вын.выб)	7,82	8,92	**
Природа (своб.в.)	5,02	4,49	**
Техника (своб.в.)	2,78	2,53	*
Человек (своб.в.)	4,8	5,63	**
Худож. образ (своб.в.)	4,9	5,59	**
Базисный	14,06	12,88	**
Учеба, профессия	2,57	2,88	**
Личные, бытовые	4,82	4,41	**
Социальная активность	40,04	41,39	**
Экспертная оценка соц. акт.	3,26	3,61	**
Адаптация	70,45	71,59	**
Самопринятие	69,59	70,85	**
Принятие других	64,92	65,59	*
Эмоцион. комфорт	62,02	63,25	**
Интернальность	61,49	61,96	**
Стремление к доминированию	48,24	49,37	**
** - 1% уровень значимости	* - 5% уровень значимости		

Наибольший интерес представляют показатели, связанные с социальной активностью – это и выбор профессий типа «Человек-Человек», и собственно показатели социальной активности, а также показатели социальной адаптированности по тесту Даймонда-Роджерса. Важным представляется снижение предпочтений профессий конвенционального типа,

что свидетельствует о повышении самостоятельности и независимости волонтеров.

Соотнеся результаты сравнения групп на контрольном и экспериментальном этапах и динамику изменений в каждой из групп, мы можем сказать, что в обеих группах происходили изменения в течение учебного года, который составлял продолжительность формирующего этапа. Однако в экспериментальной группе обнаружилось гораздо больше сдвигов по разным параметрам, изменений в сфере социальной активности, которые объясняются участием студентов в волонтерском движении.

Факторный анализ выполнялся с целью выявления взаимосвязей между параметрами социальной активности и профессиональной направленности для подтверждения нашего предположения о системообразующей функции социальной активности.

На первом месте в обеих группах как на констатирующем, так и на контрольном этапах оказался фактор социальной активности, он объясняет самый большой процент дисперсии, что подтверждает наше предположение о ее системообразующей функции. В общей выборке в него вошли все шкалы, связанные с социальной активностью, – экспертная оценка, самооценка, все шкалы выбора профессий типа «Человек-человек» по ДДО, предпочтение профессий социального типа по Холланду, принятие других и стремление к доминированию по Даймонду-Роджерсу.

В экспериментальной группе этот фактор на констатирующем этапе включает не все параметры социальной активности, и мы назвали его «Социальные умения». В контрольной группе в этот фактор, напротив, не вошли коммуникативные умения и социальные профессии по Д.Холланду. На контрольном этапе в контрольной группе этот фактор составили те же шкалы, добавились шкала самопринятия и социальных профессий, а в экспериментальной группе в него вошли коммуникативные умения, но экспертная оценка и самопринятие переместились в пятый фактор. То есть на контрольном этапе в экспериментальной группе эксперты высоко оценили социальную активность преимущественно у тех студентов, которые имеют высокое самопринятие.

Анализ вклада каждой шкалы в тот или иной фактор позволил выявить ряд позитивных изменений в структуре профессионального самоопределения. Однако есть и моменты дискуссионного характера, например, увеличилась противоречивость структуры, несогласованность (по значению) шкал внутри факторов, причем в контрольной группе этот процесс выражен больше, так как на констатирующем этапе их структура имела более гармоничный характер. Мы объясняем этот процесс тем, что в течение первого учебного года происходят интенсивные изменения в самоопределении, которые еще не завершились. Студенты увлечены новыми занятиями, озабочены своим будущим, они придают большое значение отдельным профессиям. Происходящие изменения имеют на этом этапе ча-

стный характер в ущерб адекватности и целостности восприятия своей жизни и своего личностного и профессионального самоопределения и носят компенсаторный, адаптивный характер, что позволяет сделать предположения о возможном нормативном кризисе развития.

Основные **выводы** по эмпирической части.

1. Позитивные изменения параметров профессионального самоопределения произошли в обеих группах, однако динамика изменений наиболее заметна у студентов, участвующих в волонтерском движении, благодаря чему экспериментальная группа, отстававшая на констатирующем этапе по многим показателям, выровнялась с контрольной группой после формирующего этапа.

2. В структуре профессионального самоопределения фактор «Социальная активность» занимает основное место как в общей выборке, так и в обеих группах на констатирующем и на контрольном этапах, что подтверждает наше предположение о системообразующей функции социальных факторов в профессиональном самоопределении современной молодежи.

3. В процессе участия в волонтерском движении у студентов происходят следующие изменения структуры профессионального самоопределения:

- до формирующего этапа коммуникативные умения были связаны с социальной активностью, но не реализовывались в силу отсутствия опыта и страха неуспешности, при этом участие в волонтерской деятельности способствовало преодолению этой проблемы;
- у студентов-волонтеров изменилось отношение к себе, что проявилось внешне, стало заметным для окружающих: увеличились показатели экспертной оценки и самооценки социальной активности;
- по всей выборке изменение структуры профессиональных предпочтений произошло в сторону увеличения роли активных параметров;
- в течение формирующего этапа имело место увеличение противоречивости структуры профессионального самоопределения, которая имеет компенсаторный, адаптивный характер.

Таким образом, проведенное исследование позволило подтвердить основную гипотезу на основе доказательства выдвинутых положений:

1. Установлено, что социальная активность существует как самостоятельный психологический феномен и определяется как личностное образование, отличающееся от динамической характеристики личности, субъектной активности, субъектности, коммуникативной активности и социальной инициативы. Самостоятельность социальной активности как психологического феномена доказана как на теоретическом уровне, так и с помощью эмпирического исследования.

2. Изменения в структуре профессионального самоопределения позволили утверждать, что профессиональное самоопределение студентов ССУЗа, участвующих в волонтерском движении, приобретает более выраженный субъектный характер за счет возрастания роли социальной активности.

Социальная активность, составляя основу субъектности личности, и определяя эффективность профессиональной адаптации и социализации, является необходимым системообразующим фактором профессионального самоопределения.

3. Общественная значимость волонтерской деятельности влияет на личность студента, актуализируя проявление его субъектных качеств в социуме. Волонтерское движение является эффективным психолого-педагогическим пространством развития социальной активности, которое оказывает сильное влияние на профессиональное самоопределение волонтеров, о чем свидетельствует интенсивность и масштабность изменений, произошедших в его структуре.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

1. Емельянова Т.Г., Логинова Е. Удовлетворенность выбором профессии // Специалист. – 2000. - № 4. С. 15-16. (4/5)
2. Emelianova T. G. The value orientations of college students // New-York, Nova Science Publishes. 2000.
3. Емельянова Т.Г. Критерии профессиональной готовности выпускника медицинского колледжа // Тезисы докл. 5-й Российской унив.-акад. науч.-практ. конф. – Ижевск: 2001. – Ч. 3. – С. 138-140.
4. Емельянова Т.Г. Формирование субъекта профессионального самоопределения в процессе участия в волонтерской деятельности // Зависимость, ответственность, доверие: в поисках субъектности: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 24-26 июня 2004 г. – Москва-Ижевск: Изд.дом «Удм. ун-т», 2004. – Кн. 1. - С. 241-244.
5. Емельянова Т.Г. Организация студентов-волонтеров: деятельность в социальном пространстве города и республики // Детское движение: цели, ценности, проблемы становления / Сб. статей. – Ижевск: Изд.дом «Удм. ун-т», 2004. -. С. 237-241.
6. Емельянова Т.Г. Социальная активность студентов ССУЗа как составляющая профессионального самоопределения в зависимости от их участия в волонтерском движении // Психология образования: Региональный опыт. Материалы Второй национ. науч.-практ. конф. 13-15 декабря 2005 г. – М.: 2005. - С. 330-331.
7. Емельянова Т.Г., Белых С.Л. Формирование субъекта профессионального самоопределения в процессе участия в волонтерской деятельности // Субъектность в личностном и профессиональном развитии человека: Материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. - Казань: КСЮИ, 2005. - С.167-169. (1/2)
8. Баранов А.А., Емельянова Т.Г. Волонтерская деятельность как фактор профессионального самоопределения студентов ССУЗов // Парадигмы образования. Материалы междунар. науч.-практ. конф. 25 - 27 апреля 2006г. – Ижевск: 2006. – С. 162-163. (1/2)

Отпечатано в авторской редакции
с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 17.07.2006. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ №

Типография Удмуртского государственного университета
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.